

«Я РАБОТАЮ СО ЛЬВАМИ»

Хроника
одного
вечера

ЗА КУЛИСАМИ Московского цирка было тихо и спокойно. В коридорах пахло гримом, опилками, зверями, пылью от плюшевых занавесей и еще бог знает чем. Обыкновенный рабочий вечер. Идет программа «Весенние дебюты». Акробаты, жонглеры, воздушные гимнасты деловито разминулись, или, как говорят в цирке, «разогрелись» перед выступлением. Четыре огромных верблюда меланхолично шевелили толстыми губами и время от времени мрачно косились в сторону форганга — прохода, соединяющего внутренние помещения с залитым ярким светом манежем. Лишь один серый ослик с фетровыми ушами вздрагивал от могучих раскатов хлоота, доносившихся с арены, где работал Леонид Енгибаров.

Распахнулась занавеска, перегораживающая форганг, и за кулисы выбежал разгоряченный и улыбающийся клоун. Заместитель секретаря комитета комсомола «Союзгосцирка» Сережа Петелин, мой проводник и спутник в этот вечер, возбужденно схватил меня за рукав.

— Сейчас будет такой номер! Обязательно надо увидеть! Пойдем, пойдем...

Мы пробежали вдоль закругляющейся стены, нырнули в проход, ведущий в манеж. Сережа умоляюще замахал руками на капельдинеров, грозных женщин в форменных пиджаках.

— Мы только один номер посмотрим!..

Айболит и Марь-Ванна

ШУСТРЫЕ униформисты расставили на красном ковре белую больничную кушетку, столик с красным телефоном, ширмочку, металлическое приспособление, похожее на насест. Шпехштаммейстер — ведущий циркового представления — в высшей степени представительный мужчина с идеальным пробором, объявил внушительным баритоном: «На приеме у доктора Айболита». С этими словами на арену выбежали семь собачек разной масти и калибра. Одна из них уселась за столик, остальные примостились на «насесте». Затем появился доктор в белом халате с бородкой и большущим градусником в кармане.

И начался спектакль... Это был именно спектакль, со своей драматургией, с четко продуманным сюжетом, с талантливыми исполнителями. Дворняжки с хвостами-бубликами, каких на собачьи выставки и «на дух» не подпускают, творили просто чудеса. Они делали свое дело старательно и толково, не забывая при этом улыбаться и кланяться публике, по-цирково «подавать» работу. Но лучше всех была собачка Марь-Иванна, игравшая медсестру. Какая-то женщина, сидевшая недалеко от нас, вздохнула и громко произнесла: «Ну, прямо, как человек, — все понимает, только сказать ничего не может!..»

Прием закончился. Лохматые артистки впряглись в маленькую тележку и увезли старенького доктора на срочный вызов. Затем Айболит вернулся, сорвал бороду, усы и белую шапочку, из-под которой торчали седые завитки парика, и оказался молодым круглолицым человеком — дрессировщиком Александром Поповым.

Что за человек Борис Денисов

МЫ С ГИДОМ вернулись за кулисы. До конца первого отделения осталось довольно мало времени, а Петелин еще обещал познакомить меня с Борисом Денисовым, «самым юным укротителем львов» (так было написано в афише). Этот аттракцион должен был открывать второе отделение. Стало быть, нужно торопиться. Опасаясь, наверное, что Денисов не произведет на меня достаточного впечатления, Сережа уже в начале вечера принялся рассказывать мне о Борисе. Торопливо, перескакивая с одного на другое, он описывал самые что ни на есть яркие краски.

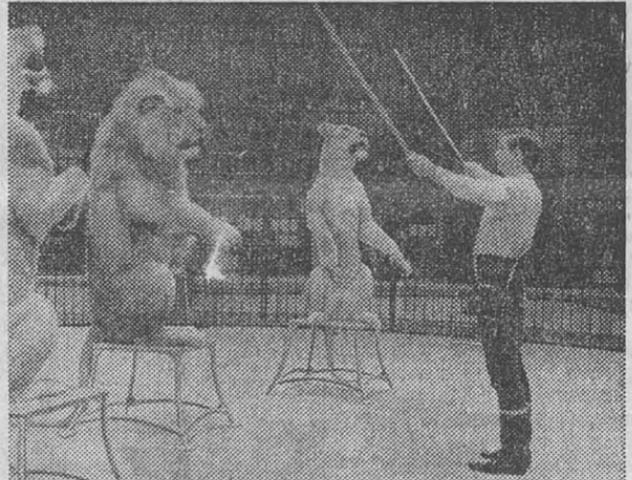
Судьба его действительно необычна. То есть не-

обычна для большинства молодых людей. В цирке же такие биографии нередки. Его отец, Всеволод Борисович, был известным укротителем — работал тоже со львами. Мама, Тамара Тимофеевна, потомственная цирковая артистка, в манеже с шести лет. Как и все цирковые семьи, Денисовы — папа, мама и два сына — кочевали и до сих пор кочат из города в город. Цирков у нас в стране десятки, и прежде чем артисты вновь попадут туда, где начинали когда-то, может пройти немало лет.

Боря и его старший брат меняли школы не по учебному, а по артистическому расписанию. Помимо общеобразовательных дисциплин, они постигали и свои, манежные науки: пробовали делать кульбиты и флик-фляки, жонглировали, присматривались к повадкам животных. Боре было четырнадцать лет, когда он начал выступать вместе с братом в качестве комического жонглера. Но больше всех других цирковых жанров его привлекала дрессура. Он охотно ассистировал отцу, кормил львов, входил к ним в клетку — приучал зверей к себе и сам привыкал к ним. Родители видели, что мечта сына — работать с хищниками, что он понимает и любит животных, но противились этому категорически. Однако Борис упорно стоял на своем. И однажды — ему было тогда шестнадцать — отец и мать сдались. («Он вообще-то

только домашних котов. Не зря ведь на манеже возле клетки с загнутыми вовнутрь острыми зубьями дежурит униформист с брандспойтом, из которого в любую секунду может ударить вода под давлением в четыре атмосферы. Еще один рабочий держит наготове заряженную ракетницу. Да и сам Борис основательно вооружен: «наган» с холостыми патронами, тяжелый, звонко хлопающий хлыст, несколько увесистых металлических палок, на деревянные концы которых Денисов нанизывает небольшие куски сырого мяса — львиное лакомство. Своим арсеналом дрессировщик почти не пользуется (во всяком случае я этого не видел ни разу). Ласковое хлопывание по загривку (фамильярность, доступная не всякому), подкармливание за каждый чисто выполненный трюк, властный окрик — вот чем он принуждает трех львов и четырех львиц к повиновению.

Описывать его номер я не стану. Никакие слова не передадут удивительной тишины, наполнившей цирк, когда этот стройный, подтянутый юноша легко и весело заставляет работать хищников, грозное рыканье которых волнует и тревожит. Ю. Олеша писал когда-то: «Хочется назвать этот звук пороховым». Рядом со мной в ложе дирекции сидела в полном составе хоккейная команда «Спартак». Спортсмены пришли сюда на встречу с артистами. Так вот, эти

у нас послушный, тихий, — говорила мне потом Тамара Тимофеевна. — А тут уперся, и не сдвинешь его»).

Рассказ свой Сережа не успел закончить, потому что мы подошли к двери с табличкой «артист Б. Денисов». В последний момент он скороговоркой, но не без законной гордости сообщил, что юный дрессировщик по ходатайству комсомольской организации «Союзгосцирка» удостоен ленинской юбилейной медали «За доблестный труд».

Дальнейшее жизнеописание Бориса Денисова вел он сам, а потому оно уложилось в несколько коротких фраз.

— В Батуми мне повезло. Мы там пробыли около года. Набрали группу львят. Я учился в школе, вечерами работал в манеже с братом, а по ночам репетировал с животными. Там же начал выступать со львами. Так с тех пор и работаю без перерывов.

— Что же, и в отпуске не был?..

— Ни разу. Животных разве оставишь?

Во время разговора Борис подсел к столу и начал гримироваться. В зеркало мне было видно худощавое лицо парня, которому его девятнадцатилетие, пожалуй, не дашь. Но, приглядевшись, я увидел сосредоточенные, даже чуть строгие глаза и улыбку, спокойную, уверенную, напроочь лишенную какой бы то ни было чрезмерности. Борис надел белую рубашку с блестками, уже не новую, но, как объяснила Тамара Тимофеевна, самую любимую и счастливую. И мы отправились на конюшню.

Друзья мои — хищники

ЦАРИ ЗВЕРЕЙ нервничали перед представлением. Рассажены в небольшие клетки по двое, они без остановки сновали из угла в угол, задевая за толстые металлические прутья мощными хвостами с колючкой на конце. Роскошная грива на самцах стояла дыбом. Сейчас дрессировщикам, особенно работающим с хищниками, надо быть предельно собранными и настроенными настигают не

мужественные и хладнокровные люди, повидавшие кое-что в ледовых боях, изо всех сил стиснули обитый бархатом барьер, когда на Бориса с двух сторон окрылись огромный Самсон и нервная, злая Кармен. А он со спокойствием, идущим, видимо, от знания природы зверей, одним только окриком загнал львов на тумбы.

На арене — как на ладони

ПОЗДНО вечером цирк опустел, малыши с горящими от восторга глазами отправились по домам, а рабочий день укротителя продолжался. Репетицию со львами проводят обычно ночью, чтобы не занимать манеж днем, когда репетирует большинство артистов. Пока Денисов по два, по три раза проходил с животными уже отработанные трюки, пока он учил зверей новым вещам, я сидел в первом ряду с его мамой. Тамара Тимофеевна, поглядывая на львы (как бы чего не вышло...), рассказывала мне о сыне:

— Трудновато ему приходится. Сейчас болен Всеволод Борисович, единственный человек, кроме Бори, входивший в клетку. Репетиция каждый день за полночь, а утром надо обязательно быть на кормежке. Самому кормить не нужно, но присутствовать необходимо. Тут еще и весна вликает. Недавно рабочего, пока он клетку закрепал, Кармен довольно крепко хватанула за руку. А еще Боря сейчас собирается вводить в номер трех львят — двух самцов и самку. Львята уже большие, надо глаз да глаз, чтобы они со старшими не передрались. Старшим-то тоже в среднем по пять лет, самый для хищников буйный возраст..

В цирке трудно заслужить уважение. Живут все работают и живут вместе, знают друг друга с детства — каждый человек как на ладони. К юному укротителю львов Борис Денисову относятся как к самому опытным и заслуженным артистам.

С. ВИШНЯКОВ.